

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

Литература - 1990. - 8 марта.

Лариса Малеванная:

БЫВАЮТ БЛИКИ СЧАСТЬЯ

— Лариса Ивановна, ленинградцы хорошо знают вас по спектаклям в БДТ, а раньше в театре Ленинского комсомола. В стране вы известны в основном как киноактриса. Запомнились роли в фильмах: «За облаками — небо», «Поздние свидания», «Подросток», «Рафферти» и, наконец, «Интердевочка», где вы превосходно, на мой взгляд, сыграли Аллу Сергеевну, мать главной героини. Перечень картин не очень длинный. Как вообще складываются ваши взаимоотношения с кинематографом? Почему ваша индивидуальность оказалась им в столь малой степени востребованной? Может быть, индивидуальности вообще не нужны нашему кинематографу?

— Я все-таки театральная актриса и больше люблю театр. А с кино у меня, действительно, не очень складывались взаимоотношения. Большинство ролей в фильмах были «не мои», случайными. За последние десять лет киноработы можно пересчитать по пальцам. Последняя роль в «Интердевочке» — думаю, там получился живой, неоднозначный образ. Кстати, меня пригласили на фестиваль в Калинин, который устраивает наша актерская гильдия. Собираются Аллу Сергеевну выдвигать на «лучшую женскую роль». Конечно, успех этот — во многом заслуга режиссера П. Тодоровского. Мне вообще в кино очень нужен режиссер, который уверенно «ведет» по роли. С такими встречалась редко.

Честно говоря, мне мало предлагали глубоких, интересных ролей. Часто присылают удивительно серые сценарии. Из-за этого, например, несколько лет назад порвала отношения с Одесской киностудией. Не удержалась, написала им резкое письмо, где спросила: «Ну если передо мной не стыдно, то хотя бы будущим зрителям надо пожалеть. Почему они должны смотреть такое?» Ответа, как вы понимаете, не получила...

Вы спрашивали, нужны ли нашему киноискусству индивидуальности? Наверное, нужны, даже наверняка нужны. У нас же много интересных, запоминающихся актеров. А почему у меня не сложилось в кино — трудно сказать. Видимо, не судьба...

— И сейчас вы только театральная актриса?

— Я вообще больше люблю театр. Особенно теперь, когда возраст уже диктует свои законы. На сцене ведь можно играть роли женщины значительно моложе, чем ты есть на самом деле.

Сейчас служу даже не одному, а двум театрам. Во-первых, я десять лет работаю в Боль-

шом драматическом театре, куда меня пригласил Г. Товстоногов. А во-вторых, стала художественным руководителем и актрисой театра, организованного из молодых выпускников моего курса в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии.

— Интересный поворот. И как распределяете время?

— На сцену БДТ выхожу 4-5 раз в месяц, занята в трех спектаклях, которые в репертуаре уже несколько лет. А основное время отдаю своему молодежному детищу. В идеале хотелось бы сделать театр уникальный по внутреннему согласию всех его работников. Душа спектакля, как говорил М. Чехов, его атмосфера. Это своеобразный магический круг, в котором актеры питают своими живыми душевными токами друг друга и зрителей. От этого возрастает общая энергия в зале и на сцене. Хочется сделать театр тысячеликим, разнообразным.

Театр организован всего около полутора лет назад, но уже есть некоторые успехи. Нас пригласили на фестиваль альтернативных театров в Югославию. И открывался фестиваль нашим фольклорным спектаклем «Рождество». Его даже сняло македонское телевидение.

— Значит, все хорошо?

— Что вы, у нас же нет крыши над головой. История здесь такая. На Васильевском острове есть здание сгоревшего ПТУ. Сейчас его очень быстро восстанавливает строительный кооператив «Вертикаль». Нам обещали передать в аренду часть отремонтированного помещения. Но ждем от Ленгорисполкома официального решения вот уже полгода. Это очень настораживает.

Еще проблема. Год назад тот же горисполком обещал радио и световое оборудование. До сих пор его нет. Поэтому сейчас я погрязла в бумажном водовороте. Трачу безумно много сил на визиты в присутственные места. Как всегда, на словах все «за», а реальной помощи никакой.

— Лариса Ивановна, а зачем нужен еще один театр? Не потому ли вы его создаете, что нет полной удовлетворенности от работы в кино и на основной сцене?

— В известном смысле, конечно, от этого. Было бы много интересных ролей, и времени ни на что другое не оставалось бы. Но, с другой стороны, страшно интересно работать с молодежью. Ведь у меня же образование — режиссерское. Я и окончила тот самый ЛГИТМиК, куда меня однажды пригласил

преподавать актерское мастерство Рубен Сергеевич Агамирзян. Из этого единственного моего курса и сформировалась труппа.

А нужен ли еще один театр в Ленинграде? Безусловно, да. Ведь в Петербурге их было 150, после революции — 50, а сейчас — 16. Так с потерей искусства и происходит постепенное одичание общества, деградация души. Именно от этого многие наши беды. Мы много говорим об их экономической подоплеке, но часто забываем, что за ними — и жесточайший дефицит культуры.

— Все-таки без определенных черт характера такое серьезное дело, как «свой» театр, не осуществимо...

— Конечно, я «входила в воду, не умея плавать». Сделать хороший театр невероятно трудно. Но и бросать уже нельзя. Ведь я взяла на себя ответственность за судьбы других людей. Это гораздо серьезнее, чем отвечать только за себя. Если все лопнет, это станет жизненной катастрофой для ребят. Хотя бываю приступы страшной неуверенности в себе. И тогда вспоминаю, что я ведь с Дона, казачка, да и с детства должна была сама за себя постоять, закалилась, наверное.

— Лариса Ивановна, а какое место в вашей жизни занимают дом, семья?

— Сейчас у меня «локальная» семья. Я и мой муж Олег Константинович Пальмов. Он тоже актер БДТ и мой первый помощник в создании нового театра. Единственный сын — инженер. Живет своей семьей, и я уже трижды бабушка. Старшей внучке — 6 лет.

Знаете, иногда мне кажется, что я проживаю какую-то чужую жизнь. Все время в цейтноте: уезжаю, приезжаю, то-

роплюсь, чем-то жертвую... А ведь я так люблю быть дома — в покое, слушать тихую музыку, просто заниматься хозяйством.

— Любите вы красиво, модно одеваться? Как решаете эту проблему?

— Никак не решаю. Модно, красиво одеваться, конечно, люблю, но нет же возможности. Переплачивать фарцовщикам — не желаю. В наших магазинах ничего не купишь. Пока dona-шиваю то, что удавалось купить на зарубежных гастролях с БДТ. Иногда шью сама по выкройкам из «Бурды», причем получается значительно дешевле, чем то же самое изделие в «Домах моды».

— Лариса Ивановна, а как вы считаете, ваша жизнь удалась? Вы счастливы?

— Ну, удалась — не удалась, другой-то не предвидится. А счастья вообще-то как стабильного состояния не существует. Бывают только блики его, по выражению классика. Я, например, могу припомнить секунды невероятного счастья на сцене, когда чувствовала, что зрители полностью в моей власти. Бывала такая замороженная тишина, что, казалось, разорвись бомба — никто не шелохнется.

А сейчас такие мгновения повторяются на репетициях и спектаклях в новом театре, когда работаю с молодыми актерами. Это как бы продолжение себя в них... Может быть, и в моей актерской судьбе в ближайшее время произойдет рыбок. Есть кое-какие интересные предложения... Так что жизнь продолжается.

Беседу вела
Е. ДРУЖИНИНА.
Фото П. КОТОВА.